

Жосан Галина Петровна, Кокина Людмила Михайловна

[РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА](#)

В статье показывается повышение статуса Русской православной церкви (РПЦ) в жизни современного российского государства, а также вопросы, связанные с непосредственным участием РПЦ в деле нравственного воспитания и религиозного образования в светских учебных заведениях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/16.html

Источник

[Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 66-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ся на этих принципах, то в его процессе формируется такая среда человеческого развития, которая не задается природой. Это не биологическая, натуральная, природная среда. В создании такой среды участвует философия образования, вводя в нее ментальные представления, которые являются ее специфическим продуктом. Именно такая среда выступает в качестве фактора, формирующего внутренний паттерн, не данный человеку вместе с его рождением, но формирующийся в течение жизни и ведущий его к трансцендированию, открывающий человеку его мета-антропологическую перспективу.

Список использованной литературы и источников

- Бердяев Н. А.* Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2.
Бердяев Н. А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи [Электронный ресурс]. Париж: Умс-Press, 1934. URL: <http://www.veni.net/berdyae/>
Буланкина Н. Е. Концептосфера гуманистического образования / Н. Е. Буланкина, В. Н. Турченко. Новосибирск; Томск, 2004. 185 с.
Григорьева Н. Я. Эволюция философской антропологии в 1920–1950-х гг.: радикализация образа человека: автореф. дис. ... докт. философ. наук. М., 2009. 43 с.
Каган М. С. Человек как проблема современной философии [Электронный ресурс]: очерки социальной антропологии. URL: <http://antropology.ru>
Колесникова И. А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии: курс лекций по философии педагогики. СПб., 2001. 288 с.
Мамардашвили М. К. Проблема человека в философии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psichology.ru/library/00021.shtml>
Феномен человека: антология. М., 1993. 457 с.
Фролова Н. Г., Фролов М. Г. Латынь вокруг нас. Греко-латинские словообразовательные элементы в русском языке: специальный учебный словарь. Изд. 4-е, испр. и доп. Красноярск, 2007. 193 с.
Фромм Э. Революция надежды. Навстречу гуманизированной технологии // Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. С. 217-343.
Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1981-1982. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
Хоружий С. С. Православная аскеза – ключ к новому видению человека. М.: Библиотека Веб-Центра «Омега», 2000. 783 с.

ANTHROPOLOGY AS THE SCIENCE ABOUT A PERSON: GENESIS AND MODERNITY

Elizova Elena Aleksandrovna

*Department of Professional Pedagogics
Krasnoyarsk State Pedagogical University
paideia@mail.ru*

Abstract. In the article philosophical anthropology as the tool of the contextual cognition for the model execution of understanding the humanitarianism in the context of inter-paradigmality is considered.

Key words and phrases: anthropology; anthropocentrism; meta-anthropological prospect; person; humanitarianism; humanitarian education; inter-paradigmality.

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА**

Жосан Галина Петровна, Кокина Людмила Михайловна

*Кафедра философии
Орловский государственный аграрный университет
Kludmila58@mail.ru*

Аннотация. В статье показывается повышение статуса Русской православной церкви (РПЦ) в жизни современного российского государства, а также вопросы, связанные с непосредственным участием РПЦ в деле нравственного воспитания и религиозного образования в светских учебных заведениях.

Ключевые слова и фразы: Русская православная церковь; консолидация; эволюция; религиозный комплекс; религиозная идентификация; секуляризация.

Постсоветский период в истории Русской православной церкви (РПЦ) следует рассматривать как специфический период её эволюции на пути институционального возрождения, социально-политической переориентации, применительно к условиям реформ, отразившимся на российском обществе в целом. Русская православная церковь всегда стремилась влиять на общественную жизнь и социальное поведение человека.

Свое место в современной России в начале 90-х РПЦ определяла «не только как ковчег спасения, но и как практически единственную не разгромленную структуру на пространстве исторической России» [Фролов, с. 6]. За прошедшее годы различные религиозные деятели РПЦ, в том числе Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, неоднократно выступали с заявлениями по поводу экономических неурядиц в стране и мире. В настоящее время Экспертный совет "Экономика и этика" при Святейшем Патриархе Кирилле видит причину кризиса в упадке морали, «деградации нравственной мотивации хозяйствования».

В июле 2009 года Священным Синодом РПЦ было одобрено заявление совета о причинах экономического кризиса, в котором подчеркивается, что первопричиной кризиса является утрата высшей цели экономики, заключающейся в построении гармоничного и справедливого общества. Доминанта личной заинтересованности в успешной хозяйственной деятельности не должна, с точки зрения Московского Патриархата, нивелировать общественный интерес. Однако «корысть и эксплуатация становятся нормой, и любые формы стяжания прибыли становятся коммерчески оправданным. У патриархата вызывает глубокие сомнения, так ли это выгодно в долгосрочной перспективе? Ведет ли подобное хозяйствование к экономическому процветанию и политической стабильности» России [Кырлежев].

В истории Русского православия постсоветского периода РПЦ выделяет два этапа: первый до 2000 года - времени принятия Основ социальной концепции Церкви на Юбилейном архиерейском соборе и второй, после принятия Концепции [Журнал Московской патриархии, 2000, с. 5]. Однако на наш взгляд, в эволюции РПЦ периода реформ довольно четко прослеживается три этапа.

Начало первого этапа обозначилось ещё в период горбачёвских реформ, и отмечено встречей М. Горбачёва с высшими иерархами Русского православия в Кремле 29 апреля 1988 года, которая была воспринята РПЦ как признание права Церкви на партнёрство с государством. В момент распада СССР, дискредитации правящей партии и отказа от идеологии марксизма в обществе, по признанию авторитетов Московской патриархии, «к Церкви относились с очень большим вниманием и завышенными ожиданиями, полагая, что она может явиться альтернативой и партии и властным структурам» [Кирилл..., 2002, с. 25]. Завершается этот этап 1995-1996 годами.

Второй этап характерен процессом интенсивного структурного и административного развития РПЦ, активным участием Церкви в официальных актах жизни общества, выработкой и принятием всеобъемлющей концепции РПЦ, отражающей общецерковный взгляд на вопросы церковно-государственных отношений и проблемам общества в целом. Однако уже с 1995-1996 года исследователи религии отмечают спад положительной динамики числа последователей религии и фиксируют проявление насыщения состава верующих в церквях [Каргина, с. 45]. И всё-таки, спад в динамике нельзя объяснить только тем, что из страт социума практически был выбран потенциал людей, которые могли бы стать активными последователями определенных церквей. В отношении Русской православной церкви главную роль в спаде динамики сыграл эффект нереализованного ресурса доверия.

Начало третьего этапа совпадает с концом тысячелетия и принятием в августе 2000 года Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. После принятия Концепции, одной из самых насущных задач, стоящих перед Церковью стало выстраивание партнёрских отношений с государственными структурами на всех уровнях. На этом этапе РПЦ уделяет преимущественное внимание проблемам современного состояния Российского общества и перспективам развития отечественной экономики, её нравственным основам, анализу результатов политико-экономических преобразований в стране, оценке новых возможностей и угроз, формируемых процессом глобализации.

В начале первого этапа у РПЦ идёт процесс активного переосмысления советского периода, анализ социальной реальности в контексте «перестройки». Наиболее типичная для начала 90-х оценка происходящих в стране событий изложена Иоанном митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским: «Неужто не заболит душа при виде того, в какую грязь втоптаны святые, верность которым десятки поколений доказали всей жизнью своей, защищая которые пролили столько крови? Однако сегодня людям вновь пытаются навязать мировоззрение, в котором нет места святыням. Сердце человека – престол Божий – пытаются занять уродливые безблагодатные идола материального преуспевания: Успех, Богатство, Комфорт, Слава» [Иоанн..., с. 7].

Политический курс развития России, считали многие священнослужители, породил в обществе разгул разрушительных страстей, а голый материальный интерес в какие бы благонамеренные одежды он ни рядился, не может стать основой народной жизни. Распространена среди духовенства и позиция с негативной оценкой прошлого. Согласно этой точке зрения, 20-й век был особо трагичен для Русского православия, которое претерпело за это тяжкое время беспрецедентные гонения и преследования. Решение проблем Церкви в постсоветский период православные идеологи видят в реализации следующих задач:

- административная консолидация Церкви на основе гарантированной целостности церковной организации на канонической территории РПЦ, ликвидация расколов, ставших следствием развала СССР, выработка новой максимально эффективной епархиальной структуры. Воссоединение с Московским патриархатом Зарубежной эмигрантской части Русской церкви; духовная консолидация Церкви, предполагающая преодоление внутренней разобщённости православных либералов и консерваторов, искоренение церковного модернизма, утверждение святоотечественных традиций в качестве непререкаемых основ внутрицерковного бытия;

- становление здоровых и конструктивных отношений Церкви с государством и обществом, препятстви-

ем которым является откровенно прозападный либерально-демократический характер государственной власти и безбрежный «плюрализм» мировоззрений и идеологий в обществе, пришедший на смену «унылому однообразию “казарменного” социализма»;

- обретение Русской православной церковью достойного места на международной арене и в системе межцерковных отношений, для достижения, которого неперенным условием является уменьшение влияния Запада [Душенов, с. 248-250].

Следствием изменения статуса Русского православия в государстве и обществе стала интенсивная работа Священного синода по созданию новых синодальных учреждений и образованию новых епархий, строительству храмов, открытию православных духовных заведений, монастырей в центральной полосе России, за Уралом, в бывших республиках СССР и дальнем зарубежье, часто при финансовой поддержке крупных коммерческих структур.

Результаты активизации Русского православия по сравнению с советским периодом наглядно прослеживаются в статистике конца 90-х годов. В середине 80-х годов в СССР в ведении РПЦ находилось 76 епархий, 4 экзархата [Атеистический словарь], 18 монастырей [Обращение Святейшего патриарха..., с. 5]. На февраль 1997 года Русская православная церковь насчитывала уже 124 епархии, 390 монастырей, 18 тысяч приходов, где служило 17083 священнослужителей, 5 духовных академий, 23 духовные семинарии, 21 духовное училище, 1 богословский институт, 2 православных университета, 5 подготовительных пасторских курсов, 2 епархиальных женских духовных училища [Там же]. Кроме того, работали регентские и иконописные отделения, а также множество церковно-приходских школ. До 1997 года клир РПЦ пополняется не только выпускниками духовных школ, но и рукоположенными по рекомендациям настоятелей московских храмов.

В период с 1997 года и вплоть до 2003 года изменения в системе богословского образования РПЦ происходят за счет незначительного увеличения количества духовных семинарий и духовных училищ. На апрель 2003 года, по сравнению с началом 1997 года, стало больше на 9 духовных семинарий и на 22 духовных училища [Журнал Московской патриархии, 2003, с. 25]. На 2003 год число епархий составляло 131, монастырей 614, не считая 160 монастырских подворий и 38 скитов, функционировало 16195 приходов, в которых служило около 18 тысяч священнослужителей (без учёта Украины) [Там же].

В Москве на 1998 год по сравнению с 1988 годом количество храмов увеличилось в 9 раз и составило 404 храма, духовенства в 3,5 раза. [Там же, с. 5-7]. Возобновилась монашеская жизнь в Новодевичьем монастыре, в апреле 1996 года был подписан акт о возвращении РПЦ Александро-Невской лавры. Общецерковную значимость приобрело воссоздание храма Христа Спасителя – символа духовного возрождения Святой Руси [Там же, с. 25].

В 2000 году около половины приходов Русской православной церкви находилось вне пределов Российской Федерации, как на территории традиционного распространения РПЦ так и за её пределами. Только с ноября 1994 года по февраль 1997 года в юрисдикцию Московского патриархата были приняты Свято-Никольский приход в Тегеране (Иран), приход Преподобного Сергия Радонежского в Порту-Алегри (Бразилия), приход Преподобного Сергия Радонежского в Стокгольме (Швеция) и Свято-Троицкий приход в Улан-Баторе (Монголия). В Амстердаме (Нидерланды) состоялось освящение нового храма Свято-Никольского прихода и т.д. [Журнал Московской патриархии, 2000, с. 23].

О расширении влияния православия и повышении статуса РПЦ в Российском обществе и международных отношениях, свидетельствует тот факт, что послы после вручения верительных грамот президенту России «считают необходимым нанести визит Патриарху Московскому, отдавая тем самым дань уважения Русской Православной Церкви» [Там же, с. 19]. Оценивая положение РПЦ в современном российском обществе на Архиерейском соборе в феврале 1997 года, патриарх отметил, что российское общество переживает «сложнейший период истории, многие с надеждой смотрят на Церковь, не без основания считая её единственной силой, способной вывести общество из мрака бездуховности» [Там же, с. 13], поэтому православие должно осмысливать процессы идущие в обществе и в стремительно меняющемся мире.

В реализации программы изучения конкретного состояния православной религиозности в современном российском обществе и социально-политических ориентаций верующих использовались материалы социологических исследований наиболее социально активной части российского общества, проведённых автором на Орловщине в 1999–2000 гг. и в 2002 году. Всего было опрошено 407 человек. При выборе объектов социологического исследования принимались во внимание: возраст (17-50 лет), образование (среднее, среднее специальное, неполное высшее, высшее), место жительства (город, районный центр, посёлок городского типа, село). Основной формой исследования был выбран опрос.

Исследования показали, что для населения России в религиозном комплексе Русского православия наиболее значимым является обряд крещения. 91,9% из всех опрошенных были крещены родителями либо сами прошли обряд крещения, вместе с тем, около половины респондентов, прошедших обряд крещения, не относят себя к православным верующим. Православными верующими себя считают 44,1%, атеистами - 4,1%, безразлично относятся к религии 34,7%, к другим себя отнесли 17,1%. По возрастным группам считают себя православными верующими до 18 лет - 48,9%, 18-20 лет - 52,2%, 21-30 лет 38,9%, 31-40 лет - 15,4%, 41-50 лет - 62,5%. Наибольший процент респондентов, относящих себя к православным верующим в возрастной группе 41-50 лет, наименьший в группе 31-40 лет. Православные СМИ объясняют этот феномен тем, что «Церковь ещё не освободилась в глазах современной молодёжи, сформированной в среде атеистического менталитета, от образа архаичной, догматичной (в плохом смысле слова), несовместимой с уровнем науч-

ных знаний и современной культуры системы, временно оживлённой благодаря политической конъюнктуре» [Кондратьев, с. 7].

Проведённый в 1964-1965 гг. на Орловщине сплошной анкетный опрос населения сел Свердловского, Мценского, Кромского, Урицкого районов, одной из задач которого, было выявление религиозности населения, показал, что среди опрошенного взрослого населения сельской местности считали себя верующими - 40,45%, то есть около половины респондентов [Ученые записки, с. 119]. В школах, где, уделялось внимание атеистическому воспитанию - 81,48% учащихся отрицательно ответили на вопрос о вере в Бога, около 16,5% ответили уклончиво [Там же, с. 120, 125]. Уменьшение влияния родителей на учащихся старших классов и усиление влияния общества массового атеизма не могло не сказаться на мировоззренческих позициях школьников.

По мере взросления, религиозность среди школьников имела тенденцию к снижению среди учащихся 9-х, 10-х и 11-х классов и составляла всего 6,3% [Там же, с. 121]. Вместе с тем, религиозные взгляды старшего поколения, преломляясь в сознании детей, оказывали определённое влияние на формирование мировоззренческой установки личности. Оценка учащимися школ социальной роли религии, не всегда зависела от веры или неверия в Бога. Как показали исследования религиозности на Орловщине в середине 60-х годов, в советские времена среди респондентов было значительное число людей, не верящих в Бога, но считающих религию полезным общественным явлением, а Церковь - необходимым общественным институтом [Там же, с. 120]. Такое отношение к религии и церкви сложилось под влиянием религиозной семьи и секулярного социалистического общества. В начале 90-х годов под влиянием общественно политических факторов, идеологической переориентации российского общества такая мировоззренческая установка проявилась во всплеске религиозности населения стран СНГ и России.

Около половины всех опрошенных и православных верующих в 1999-2000 гг. и в 2005 году основное предназначение Церкви видят в занятии религиозными делами. Значительное количество респондентов, признавая высокий нравственный потенциал, заложенный в христианском вероучении, считает, что предназначение Церкви заниматься воспитанием людей (31,5% среди всех опрошенных и 33,3% среди православных верующих). В сфере политики, с точки зрения респондентов, Церковь должна заниматься больше внутреннегосударственными проблемами (9,4% среди всех опрошенных, 12,5% среди православных верующих), чем внешнеполитическими. За распространение влияния РПЦ за пределы России высказалось 6,9% православных верующих, 5,0% среди всех опрошенных, и все отнёсшие себя к атеистам. Не верят, что Церковь может существенно влиять на современное общество 7,7% из всех опрошенных и 5,6% отнёсших себя к православным верующим. Как видно, существенной разницы в воззрениях о предназначении Церкви в ответах всех респондентов и православных верующих нет, то есть общество по-прежнему не воспринимает РПЦ как влиятельную структуру, способную оказать существенное влияние на политику государства Российской Федерации.

В постсоветский период у значительной части населения православная самоидентификация преимущественно связана с определёнными социально-политическими факторами, являющимися следствием проводимых в стране реформ и тесно увязана с позицией Церкви в этих условиях. Всплеск роста православной религиозности среди населения не обусловлен только процессом возвращения народа к своим истокам, соотношения себя с определённым типом цивилизации и исторически сложившимся образом жизни и культуры, хотя как показывают исследования, эти факторы также играют существенную роль. Определяющую же роль все-таки сыграл политический фактор: развал страны, обнищание основной массы населения, потеря мировоззренческих ориентаций, межнациональные конфликты, антирусские настроения во многих административных субъектах бывшего СССР и Российской Федерации.

Русская православная церковь на всех уровнях заявляла о своей озабоченности в связи с создавшейся в мире и стране ситуацией после развала СССР и мировой системы социализма. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне Патриарх Московский и всея Руси, в своём докладе на Всемирной миссионерской конференции в Сальвадоре говорил, что «мы с ужасом наблюдаем за тем хаосом, в который ввергнута Европа, за братоубийственными войнами на территории бывшей Югославии, в Чечне, в республиках бывшего Советского Союза... многие голодают, тысячи беженцев скитаются по городам и весям некогда могущественной страны... у многих усиливается чувство собственной незащитности и бессилия перед лицом зла, которое так неожиданно и с такой силой обрушилось на них» [Кирилл..., 1998, с. 3].

Гражданская позиция, провозглашаемая Русской православной церковью, была близка населению России и стала определяющей в выборе их конфессиональной самоидентификации. Налицо субъективное отношение людей к религии в тесной связи с объективными условиями их существования и, прежде всего, социальными ориентациями и установками. Подтверждением такой точки зрения служит проявление православными верующими слабого интереса и соответственно слабое знание элементарной православной догматики. Православие в России стало как бы особой формой религиозного национализма, для которого характерно, с одной стороны, возросшее число людей, относящих себя к православию либо считающих для себя православие привлекательным, с другой стороны – низкое знание религиозной веры.

Научное исследование религиозности в постсоветской России невозможно без выявления уровня религиозной мотивации личности, то есть насколько религиозная вера и убеждения являются приоритетными в реальном поведении и насколько убеждён верующий в истинности религиозных догматов. Фактически бесспорные догматы Церкви относятся лишь к очень ограниченному числу определений: учение о Святой

Троице (символ веры) и учение о Богочеловеке (Определении семи Вселенских Соборов) [Булгаков, с. 8].

На вопрос «Если Вы верующий, то задумывались ли Вы когда-нибудь над образом Бога?» ответы среди православных верующих Орловщины распределились следующим образом: Бог-дух – 11,9%, Бог-дух и человек – 32,9%, Бог неведомая сила – 31,3%, пантеистическое представление о Боге как о Вселенной – 11,9%, не имеют представления – 13,4%, придерживаются другого мнения – 7,5%. Как видно из полученных ответов, близкое соответствие представлений о Боге с православной догматикой только у 44,8% православных верующих.

О другом основополагающем догмате православия, касающемся бессмертия души, среди православных верующих также нет ясного представления. Верят в существование загробной жизни лишь 45,6%, близка идея о переселении души в другие жизни человека у 23,7%, затруднились ответить есть ли загробная жизнь 23,3%, не верят вообще в потустороннюю жизнь и считают, что душа умирает вместе с человеком 4,4%, имеют другое мнение по этому вопросу 3,0%. Ответы респондентов являются свидетельством того что, собственно религиозный комплекс не интересует значительную часть из всех опрошенных и даже около половины назвавших себя православными верующими. Относя себя к православию, основная масса верующих не ищет вечного спасения в религии, а скорее прослеживается стремление людей в условиях общественной нестабильности, ухудшения экономического положения большей части населения обратиться к исторически сложившемуся на Руси, имеющему тысячелетнюю историю, проверенному временем – православию. Результаты исследования на Орловщине показали, что на фоне незнания или слабого знания догматики православными верующими, имеет место большая приверженность к православию населения области. Из всех опрошенных, считают для себя привлекательной религией православие 73,2%. Другие конфессии не пользуются большой популярностью. Отдали предпочтение католицизму 3,2%, баптизму 1,9%, адвентизму 0,6%, исламу 1,9%, буддизму 6,4%, сатанизму 2,6%, другим религиям 10,2%.

Православные праздники отмечаются большинством населения Орловщины: пасху празднуют 82% из всех опрошенных, рождество – 82,6%, троицу – 48,8%, вознесение – 18,0%, другие праздники – 8,1%. Обращает на себя внимание и тот факт, что не празднуют пасху и рождество отмечаемые на уровне государственных праздников, почти каждый пятый житель Орловщины, где в основном проживают русские. Только около трети из всех опрошенных и немногим больше половины православных верующих знают их смысл, значительная же часть из всех опрошенных и православных верующих имеют лишь представление. В 1964–1965 годах в среднем 76,84% учащиеся сельских школ и 14,35% учащихся города Орла отмечали религиозные праздники [Ученые записки, с. 118]. Популярность религиозных праздников среди сельского населения мало отличается от постсоветского периода, но в советские времена имело место значительное расхождение в степени популярности религиозных праздников среди городского и сельского населения области. Опросы общественного мнения, проведенные на Орловщине, позволяют сделать вывод, что отнесшие себя к православным верующим по существу являются этническими православными, а их конфессиональные установки сформировались под воздействием семейных традиций. У 97,0% респондентов близкие родственники относят себя к православию. Это несколько больше, чем отмечали исследователи религиозности на Орловщине в 1964–1965 гг. Тогда на одного опрошенного учащегося сельских школ области приходилось 0,72% числа верующих родственников, в городских в два меньше - 0,35% [Там же, с. 118, 119]. В 1998-1999 годы и в 2002 году наблюдается повышенная религиозность среди родственников городских респондентов – 83,9% и низкая - 16,1% среди сельских. Полученные данные позволяют сделать вывод что, так называемое религиозное возрождение, в постсоветский период коснулось в основном городского населения, в селе, наоборот, по сравнению советским периодом наблюдается значительное уменьшение респондентов, чьи родственники считают себя верующими.

На вопрос: «Если у человека сложилась трагическая ситуация, то ему поможет...», варианты ответов респондентов, отнесших себя к православию, распределились следующим образом: мобилизация собственной воли – 62,0%, религия – 20,2%, алкоголь – 1,3%, наркотики – 3,8%, другое мнение – 12,7%. Следовательно, за помощью к Богу обратятся лишь один из пяти верующих. По существу у 80% респондентов игнорируется компенсационная функция религии, которая отличается от обычного утешения выходом за пределы реальности, апелляцией к всемогуществу Бога.

По степени участия верующих и неверующих в религиозных обрядах особых различий нет, то есть православная обрядность частью общества стала восприниматься как традиционная, исключение составляет обряд погребения, в котором участвовало православных верующих на 9,6% больше. Среди православных верующих принимали участие в обряде крещения 11,4%, венчания 13,6%; погребения 22,7%.

В регулярности посещения церкви православные верующие также находятся почти на уровне общества в целом. Почти 16% верующих вообще не посещают церковь, а около 30% посещают только на главные религиозные праздники, в основном на пасху и рождество. Сослались, что не посещают церковь из-за её удалённости от населённого пункта, всего лишь 1,4% православных верующих. С другой стороны, судя по ответам респондентов, на Орловщине около 40% населения периодически посещают православные храмы, а 7% православных верующих и 5,7% из всех опрошенных ответили, что если раньше не посещали церковь, то теперь посещают. Анализ полученных ответов свидетельствует, что авторитет Православной церкви среди населения довольно высок, но не стабилен. Московская патриархия понимает, что если религиозные потребности существуют у немногих, то для сохранения своего влияния РПЦ должна удовлетворять и нерелигиозные потребности людей. Богослужения становятся лишь одним, и не самым главным, элементом церковной

жизни даже для верующих.

Торжественно отмечаемые Русской православной церковью религиозные празднества и участие священнослужителей в гражданских юбилеях свидетельствуют об ее стремлении приблизить к себе не только тех, кто находится в лоне Православной церкви, но и привлечь внимание всего населения к Русскому православию, показать открытость Церкви для всего общества. В поездках патриарха по епархиям не упускается возможность обратиться к людям через телевидение и другие СМИ, почти всегда проводятся пресс-конференции, где затрагиваются позиции Русского православия по проблемам, актуальным для этих регионов. Патриарх в ходе своих визитов встречается с представителями государственных структур. Многие визиты патриарха приурочены к конкретным знаменательным историческим событиям в истории России.

Визиты Патриарха привлекают внимание местного руководства и общественности к нуждам епархий, монастырей, приходов и способствуют решению ряда вопросов, требующих совместных действий Церкви и различных ветвей власти. В постсоветской России РПЦ на словах отрицает, на деле претендует на роль общенациональной идеологии. В начале 90-х РПЦ считала, что ни казарменный социализм, ни дикий капитализм не пригодны для России и стоит забыть обо всех «измах». Реформирование российского общества и внедрение рыночных отношений в стране вызывало неприятие у большей части населения. Многие авторитетные священнослужители заявляли, что необходимо прекратить насилловать страну в угоду непомерным аппетитам новоявленных собственников [Митрополит Иоанн..., с. 111].

Православные авторитеты, говоря о нынешнем всеобщем «религиозном одичании» в обществе, которое существенно ограничивает возможности церковного влияния, вместе с тем дают понять, что никакой религиозно-нравственной и идеологически-мировоззренческой альтернативы у современной России нет и предлагают свой вариант Русской идеологии, в основе которой заложено ряд основополагающих принципов: опора на многовековые корни российского патриотизма, поддержка и укрепление государства как гаранта соблюдения национального согласия и сохранения традиционных ценностей русской жизни, признание самобытности российского пути государственного строительства, отказ от неоправданного заимствования западного, чуждого для России опыта, правдивая информированность граждан о реальной картине современного положения России, отказ от неоправданной беспечности в деле поддержания национальной безопасности [Там же, с. 119-110].

По мнению Московской патриархии, противостоять негативным явлениям в обществе могут созданные для детей и взрослых духовные школы всех уровней: от воскресных приходских до высших духовных учебных заведений. Вместе с тем, среди студенческой молодежи Орловщины хотели бы прослушать в вузе факультатив по православному Богословию только 14,9% из всех опрошенных и немногим больше – 16,9% православных верующих. На фоне низкого интереса к православному Богословию, студенты проявляют интерес к религиям мира в целом. Хотели бы прослушать спецкурс по этой тематике 40,3% из всех опрошенных и 34,1% православных верующих.

Патриарх Алексей II в свое время считал не допустимым введение в учебный процесс различных курсов, религия в которых толкуется только как социальный феномен, отрицаются чудеса, отсутствует представление о сакральном [Журнал Московской Патриархии, 2000, с. 37]. Московский Патриархат, по сути, заявил о претензиях РПЦ на идеологическую монополию в Российском обществе. По его словам: «До сих пор окончательно не преодолено наследие времен тоталитарного атеизма, когда вера была почти отторгнута от сферы общественно значимых деяний. Появляются и новые богоборцы, которые хотели бы заключить Церковь в пределы храмовой ограды, сделать религию лишь «частным делом», а материализм и секулярный гуманизм объявить единственно верными учениями, якобы придающими государству мировоззренческий нейтралитет» [Алексей II..., с. 50].

Противостояние РПЦ плюрализму мировоззрений в обществе особенно ярко проявился в дискуссиях вокруг присутствия Церкви в средней и высшей школе. В свое время РПЦ была проведена большая работа по подготовке проекта преподавания богословия в системе светского образования и выработке государственного стандарта по специальности «Теология». По мнению Московского патриархата введение специальности «Теология» откроет возможности для организации богословских факультетов в высших учебных заведениях. В 2002 году Православной энциклопедии был присвоен статус учебного пособия, рекомендованного для изучения в вузах. В августе 2002 года Епископы из Владивостока, Хабаровска, Камчатки, Магадана и Сахалина обсудили с ректором и членами ученого совета Дальневосточного госуниверситета проблемы развития в регионе богословского образования.

Министерство образования Российской Федерации опубликовало информационное письмо органам управления образованием субъектов Российской Федерации от 22.10.2002 № 14 52 876 ин/16, доводящее до их сведения примерное содержание образования по учебному предмету «Православная культура», которое может быть использовано в рамках регионального компонента образовательного учреждения. Это означает, что государство берёт на себя бюджетное финансирование предмета «Православная культура» как предмета по выбору в рамках учебного плана [Журнал Московской Патриархии, 2003, с. 54].

РПЦ сотрудничает с Общественно-политическим экспертным советом, Департаментом молодежной политики Министерства образования по выработке доктрины государственной молодежной политики. Православная концепция молодежной политики нашла своё отражение на государственном уровне в таких документах, как «Национальная доктрина образования в России», а также в государственной программе патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Русская православная церковь отнесла к трудностям,

с которыми она встречается на этом этапе своего развития в постсоветский период, в первую очередь, инертность мышления некоторых чиновников, которые отказываются признавать роль и место Церкви в современном обществе, превратно истолковывая конституционное отделение церкви от государства.

Знаменательным событием в жизни РПЦ стало принятие Основ социальной концепции Русской православной церкви, первого труда такого рода в истории всех поместных Православных церквей. Бывший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в докладе на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви подчеркнул, что Основы социальной концепции РПЦ, дали богословскую оценку наиболее важным проблемам современности и установили ряд правил, которыми священнослужители и миряне должны руководствоваться во взаимоотношениях с государством и светским обществом, а также в пастырской и просветительской практике, связанной с новыми явлениями жизни [Алексий II..., с. 54].

В то же время, среди клириков РПЦ имеет место и другое мнение, что «Основы социальной концепции для богословского трактата оказались слишком краткими, недостаточно систематизированными и концептуальными, а для руководства к действию в большинстве разделов излишне пространными и абстрактными» [Гостев, с. 143].

Социальная концепция вызвала интерес в обществе и стала предметом анализа и обсуждения многих форумов, как в России, так и за рубежом. «Начало новой эры? – Социальная доктрина Русской Православной Церкви августа 2000 года» - под таким названием в феврале 2003 года в Немецком городе Мюльхайм прошла Международная конференция, посвящённая обсуждению Основ социальной концепции Русской Православной Церкви. Непосредственный разработчик Концепции, заместитель Отдела внешних церковных связей Московской патриархии протоиерей В. Чаплин, в своём выступлении на конференции обратил внимание на то, что документ разрабатывался в короткий срок – 3,5 года, в условиях давления как со стороны верующих с разными точками зрения (монархистов, христианских коммунистов и т.д.), так и со стороны светских политиков, желавших, чтобы социальная доктрина Церкви была привязана к политическому моменту [Кырлежев]. Критику в Концепции у участников конференции вызвали в слишком «осторожные» трактовки прав человека и демократии, в частности уклонение от ясного ответа на вопрос о форме правления.

С одной стороны, претензии РПЦ на монополию в духовной жизни общества, а с другой, уход в социальной доктрине от чёткого декларирования своих позиций по основным политическим и экономическим вопросам оказывает существенное влияние на оценку обществом, не только документа, но и Церкви.

На Юбилейном архиерейском соборе Русской православной Церкви Алексий II, подводя итоги развития РПЦ в условиях трансформирующегося постсоветского общества с удовлетворением отметил, что «даже распад Советского Союза в 1991 году, сопровождавшийся повсеместным ростом национального эгоизма, не смог разрушить полиэтничности Московского Патриархата. Стремление заключить Церковь в рамки Российской Федерации и связанных с ней национальных диаспор доселе оказывается тщетным» [Алексий II..., с. 19].

В среде творческой интеллигенции прогноз о перспективах Православной церкви в Российском обществе носит противоречивый характер. Одна точка зрения сводится к тому, что православие неизбежно станет уважаемым и культурообразующим фоном России и так в культурный код России войдёт Библия – мир древних иудеев. Другая – предполагает, что православие со временем, скорее всего, утратит статус русской национальной идентичности, в основе чувства «русскости» станет национально-историческое самощущение, не нуждающееся в конфессиональной санкции, а традиционно постулируемое тождество понятий «русский - значит православный» потеряет свою актуальность.

Активный поиск национальных корней, национальной идеологии и истинно национальной религии обусловил появление в России общин неоязычников. Восстановление национального самосознания, в деятельности языческих общин рассматривается как форма противостояния официальным властям с их проправославной ориентацией. Другим фактором, способствующим распространению неоязычества, является пристрастие политической элиты и интеллигенции к проявлению тенденции этноцентризма, в связи с увеличением самостоятельности субъектов Российской Федерации. В. Прибыловский характеризует неоязычество как «самую политизированную квазирелигию» [Прибыловский, с. 35]. К причинам возникновения в России славянского неоязычества можно отнести: так называемую, тюркско-исламскую угрозу с одной стороны, и западное культурное, политическое и идеологическое влияние - с другой; сокращение геополитического пространства этноса и угроза биологической деградаци; негативное культурное, идеологическое, политическое влияние США и Западной Европы, в частности рыночных отношений, либерально-буржуазных ценностей типа индивидуализма и пр.; возросшее влияние восточных национальных и религиозных культурных традиций. Так называемое религиозное возрождение в настоящее время затронуло преимущественно верхушечный интеллигентский пласт общества.

В Литве, где население преимущественно относит себя к приверженцам Римско-католической церкви, уже стоит вопрос о придании неоязычеству статуса традиционной религии. Группа депутатов парламента разработала проект поправки к закону о религиозных общинах и организациях. В пояснительном письме к проекту говорится, что религиозное обучение верованиям и обрядам древних балтов не противоречит закону и нравственности, а их опора в обществе значительно выше, чем у признанных законом традиционными религиозными общинами и организациями иудеев, мусульман-суннитов и караимов [Миссионерское обозрение, с. 4]. На наш взгляд, неоязычество со временем и в России может составить серьёзную конкуренцию Русской православной церкви в её претензиях «на исконно национальную религию».

Анализ эволюции Русской православной церкви в постсоветский период истории развития России позволяет сделать следующие выводы:

В условиях кардинального изменения базисных отношений в российском обществе происходит переориентация Русской православной церкви, видоизменяясь в соответствии с социальной эволюцией и эволюцией массового сознания, идеология и практика РПЦ, постепенно приобретает новые черты.

В постсоветский период происходит институциональное возрождение Русской православной церкви, повышение ее авторитета в стране как общественного института, на фоне отсутствия православной христианизации России, о чем можно судить по цифрам о посещаемости церковных служб верующими, слабом знании православной догматики и игнорировании ими компенсаторных функций религии в случае трагической ситуации, низкая активность верующих в посещения храмов не обусловленная их отсутствием или удаленностью.

Об институциональном возрождении РПЦ свидетельствует интенсивное развитие религиозных структур во многом благодаря исключительному отношению к РПЦ со стороны государства. Православие становится частью духовной культуры России. О повышении авторитета РПЦ по сравнению с советским периодом, свидетельствует тот факт, что 73,2% из всех опрошенных на Орловщине считают для себя привлекательной религией православие, а 44,1% отнесли себя к православным верующим.

Высокий уровень самоидентификации себя с православием и привлекательность православия для общества в целом связаны с необходимостью преодоления нравственного кризиса, охватившего все общество. Историческая память российского народа запечатлела прогрессивную деятельность Русского православия в кризисные и переломные периоды истории России.

Список использованной литературы и источников

- Алексий II. Доклад на Юбилейном Архиерейском соборе Русской православной церкви // Журнал Московской Патриархии. 2000. № 9.
- Атеистический словарь. М.: Изд-во политической литературы, 1985.
- Булгаков С., протоиерей. Догмат и догматика // Живое предание. Православие в современности. М.: Свято-Филаретовская Московская высшая православно-христианская школа, 1997.
- Гостев А., священник. Церковный взгляд на общественное оздоровление // Новый мир. 2001. № 4.
- Душенов К. Выбор судьбы. Вместо послесловия // Выбор судьбы. Проблемы современной России глазами русских архиереев. СПб.: Царское Дело, 1996.
- Журнал Московской Патриархии. 2000. № 10; 2003. № 4.
- Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Быть русским // Одоление смуты. Слово к русскому народу. СПб.: Царское Дело, 1995.
- Каргина И. Самоидентификация верующих: социальная мотивация // СОЦИС. 2004. № 1.
- Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Русская православная церковь в современной России: служение обществу, трудности возрождения // Вопросы экономики. 2002. № 1.
- Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Благовестие и культура: доклад на Всемирной миссионерской конференции (Сальвадор. 24 ноября – 3 декабря 1996) // Миссионерское обозрение. 1998. № 8.
- Кондратьев Ф. В. Современные социально-психологические факторы восприятия духовности российскими гражданами // Миссионерское обозрение. 2001. № 1.
- Кырлежев А. Православие на экспорт // Независимая газета «Религии» (НГ-Религии). 2003. 5 марта.
- Миссионерское обозрение. 2001. № 10.
- Новые религиозные культы, движения и организации в России / под ред. Н. А. Трофимчука. М.: Изд-во РАГС, 1998.
- Обращение Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру и приходским Советам храмов г. Москвы на Епархиальном собрании 16 декабря 1997 года. М.: Изд. Московской патриархии, 1998.
- Прибыловский В. Новые язычники - люди и группы // Русская мысль. 1998. № 4220.
- Ученые записки Орловского государственного педагогического института. Орел, 1968. Том 34.
- Фролов К. Новое искушение – румынский раскол // Десница. 1997. Вып. 6.

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH UNDER THE CONDITIONS OF TRANSFORMING SOCIETY

Zhosan Galina Petrovna, Kokina Lyudmila Mihaylovna

*Department of Philosophy
Oryol State Agrarian University
Kludmila58@mail.ru*

Abstract. In the article the rise of the status of Russian Orthodox Church (ROC) in the life of modern Russian state is shown. The questions connected with the direct participation of ROC in moral and religious education in secular educational institutions are considered.

Key words and phrases: Russian Orthodox Church; consolidation; evolution; religious complex; religious identification; secularization.